

Олонецкий воевода

Прежде в городе не было никакой администрации; всем управлял мирный воевода. Мирным его прозвал Петр Великий. Проезжая однажды через Олонец, он спрашивает воеводу:

— Где у тебя дела?

— Никаких дел нет, — говорит воевода.

— А книги, которые тебе присланы?

— Все целехоньки, вот в шкапе лежат; извольте сами, государь, посмотреть!

— Да как же ты управляешь? — спрашивает Петр. — Ведь бывают ссоры, претензии?

— Бывают-то бывают, да я миром сужу их, — отвечал воевода, а сам бух в ноги царю.

— Как же это миром? Расскажи, — говорит Петр.

— А вот как. Придет ко мне кто-нибудь, жалуется, что чужая лошадь съела овес у него. Призываю хозяина лошади, спрашиваю: «Съела твоя лошадь его овес?» Сначала тот станет заператься; а я закричу: «Врешь! Если не сознаешься, я тебя в тюрьму посажу!» (Тюрьмы тогда уже были.) А сзади у меня и сторожа стоят, чтоб взять его; они будто и приготовятся вести его и подойдут к нему поближе. Он бухнется мне в ноги и сознается: ну, говорю, так заплати ж ты ему, сколько он запросит, да кланяйся ему в ноги, проси прощенья. А тому скажу: а ты, брат, уж не проси с него много, а по-братски, раздели грех пополам. Тот подумает, подумает, видит, что воевода так к нему ласково обращается, примерно вместо пяти четвериков, махнет рукой и скажет: «Ну, Бог с тобой! Давай два с половиной четверика». Вот и уйдут, и помирятся.

— Так будь же ты отселе мирный воевода, — сказал Петр и уехал.

Лет через десять в Петербурге поссорились на балу из-за каких-то слов два генерала; один другому что-то сказал, пошли вздоры; дело затянулось и

кончиться не может; оба платят поровну, дело-то ни в ту, ни в другую сторону и не клонится; приказные и едят, и мажут, и только деньги собирают. Дошло до царя; он и вызывает из Олонца мирного воеводу. Приехал воевода.

— Вот какое у меня дело, — говорит царь. — Во сколько ты времени берешься рассудить?

— Во сколько прикажете, ваше величество.

— Три месяца будет тебе?

— Нет, это будет неудобно. Позвольте уж поскорее, чтоб в Олонце без меня дела не расстроились, чтоб там их кто-нибудь не замутил.

— Так как же?

— Да чтоб мне через неделю и назад быть. В три дня либо кончу, либо нет.

— Ну, хорошо.

Царь издает указ, что он вызвал для суда мирного воеводу из Олонца, и что он положит, то непременно и будет исполнено. Генералы испугались. Вот назавтра призывает мирный воевода одного генерала, входит он; на столе лежат дела, вытребованные из Сената.

— Я целую ночь читал твое дело, — говорит воевода. — Оно совсем не правое. Выбирай одно из трех: или тюрьма, или виселица, или помириться с врагом. Завтра принеси или прошение, или записку, что ты выбрал.

Генерал хотел было спросить, но олонецкий воевода закричал на него: «Ступай! Мне некогда тут с тобой...»

Призывает другого генерала и то же самое приказывает. Думают генералы: черт с ним, лучше помириться, чем виселица. На другой день приходят в одно время, подают прошение о прекращении суда с изъявлением желания мириться.

— Ну вот так! Пойдемте к государю.

— Ну, решили ли? — спрашивает царь.

— Решил.

— Как же?

— Они помирились между собой. Теперь позвольте мне, ваше величество, к своим.

Царь его отпустил, и воевода воротился в Олонец и стал править городом по-прежнему.

Потанин Г. Поездка в Олонец // Русское слово. 1861. Июль (смесь).